

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/66/D/32/2003
10 March 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Шестьдесят шестая сессия
21 февраля - 11 марта 2005 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 32/2003

Представлено: г-ном Эмиром Сефиком (представлен Центром документации и консультаций по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая(ые) жертва(ы): заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 4 августа 2003 года

Дата настоящего решения: 7 марта 2005 года

[Приложение]

---

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

- шестьдесят шестая сессия -

относительно

Сообщения № 32/2003

Представлено: г-ном Эмиром Сефиком (представлен Центром документации и консультаций по вопросам расовой дискриминации)

Предполагаемая(ые) жертва(ы): заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 4 августа 2003 года

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 7 марта 2005 года,

утверждает следующее:

РЕШЕНИЕ

1. Заявителем является г-н Эмир Сефик, боснийский гражданин, проживающий в настоящее время в Дании, где он имеет временный вид на жительство и разрешение на работу. Он утверждает, что является жертвой нарушений Данией пункта 1 d) статьи 2, а также статей 5 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он представлен Центром документации и консультаций по вопросам расовой дискриминации (ДРЦ) - неправительственной организацией, базирующейся в Дании.

Факты в изложении заявителя

2.1 22 июля 2002 года заявитель обратился в страховую компанию "Fair Insurance A/S", чтобы купить полис страхования от потери и повреждения его автомобиля, а также страховку гражданской ответственности. Ему было заявлено, что компания не может предложить ему страхование, поскольку он не говорит на датском языке. Беседа происходила на английском языке, и страховой агент ПОЛНОСТЬЮ понял его просьбу.

2.2 В конце июля 2002 года заявитель обратился в ДРЦ, который запросил у компании "Fair Insurance A/S" подтверждение утверждений заявителя. Тем временем заявитель вновь обратился в эту компанию, и ему было отказано на тех же основаниях. В письме от 23 сентября 2002 года компания "Fair Insurance A/S" подтвердила, что требование в отношении языка является необходимым условием для приобретения любого предлагаемого ею вида страхования в следующих целях:

"...обеспечить удовлетворение потребности клиента в той мере, в какой мы можем обеспечить как можно более полную страховую защиту и обоснование цены.
...обеспечить понимание клиентом условий и прав, связанных с каждым видом страхования... обеспечить, чтобы клиент, требующий возмещения ущерба, особенно в критических случаях (несчастный случай, пожар и т.д.), мог объяснить, что произошло, с тем чтобы можно было обеспечить должную обработку требования и компенсацию. Для удовлетворения этих потребностей... крайне важно, чтобы диалог с клиентами происходил на языке, понятном как для клиента, так и для нас, и в настоящее время мы можем выполнять данное требование и предоставлять услуги нашим клиентам только на датском языке. Причина состоит в том, что мы как молодая (3,5 года) и относительно небольшая компания располагаем ограниченными ресурсами для найма в наш отдел по обслуживанию клиентов лиц, обладающих знаниями в вопросах страхования и владеющих другими языками, помимо датского, либо для подготовки или ведения страховой документации на других языках, помимо датского".

2.3 8 октября 2002 года ДРЦ подал жалобу в датский орган по финансовому надзору, который контролирует деятельность финансовых компаний. В письме от 25 ноября 2002 года орган по надзору ответил, что жалоба должна быть подана в Апелляционный совет по вопросам страхования ("Совет"). Вместе с тем орган по надзору заявил о своем намерении рассмотреть вопрос о том, соответствует ли общая политика отказа в страховании на основании языка датскому законодательству. Он указал, что, согласно разделу 1 (1) Инструкции по страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (№ 585 от 9 июля 2002 года), компания юридически обязана предлагать страхование общественной ответственности любому клиенту.

2.4 12 декабря 2002 года ДРЦ подал жалобу в Совет и поставил конкретный вопрос о том, совместимо ли требование в отношении языка с Законом о запрещении дискриминации. 31 января 2003 года Совет проинформировал ДРЦ о том, что крайне маловероятно, что он будет рассматривать вопрос о законности этого требования с точки зрения любого другого законодательства, кроме Закона о договорах страхования. Однако данное дело рассматривается должным образом. В письме также содержался ответ компании "Fair Insurance A/S" Совету от 29 января 2003 года, в котором было заявлено следующее:

"Что касается Закона о договорах страхования... мы ясно осознаем тот факт, что любое лицо, соглашающееся с нашими условиями страхования, может требовать предложения ему страхования гражданской ответственности. Мы сожалеем, что Эмиру Сефику не было предложено страхования гражданской ответственности, на которое он мог претендовать. На этой основе мы более подробно разъяснили нашим сотрудникам правовые нормы, касающиеся страхования гражданской ответственности".

2.5 10 января 2003 года Орган по надзору проинформировал ДРЦ, что он будет исходить из положений раздела 3 Закона о финансовом предпринимательстве при принятии решения о том, выполнила ли компания "Fair Insurance A/S" условия "честной предпринимательской деятельности и добросовестной практики". 11 марта 2003 года он проинформировал ДРЦ о том, что, по его мнению, требование в отношении языка не нарушает положений раздела 3. Орган по надзору не рассматривал вопроса о том, нарушает ли требование в отношении языка какое-либо другое законодательство, в частности Закон о запрещении дискриминации.

2.6 12 декабря 2002 года ДРЦ направил жалобу Комиссару полиции Копенгагена ("Комиссар"). 24 апреля 2003 года Комиссар сообщил ДРЦ, что "из полученных материалов явствует, что возможная дискриминация состоит лишь в требовании о том, чтобы клиенты могли говорить на датском языке, с тем чтобы компания могла обеспечить нормальный процесс работы фирмы. Любая дискриминация, основанная на этом разъяснении и имеющая объективную мотивировку, не охватывается запрещением, предусмотренным в разделе 1 (1) Закона о запрещении дискриминации".

2.7 21 мая 2003 года ДРЦ направил апелляцию Региональному государственному прокурору Копенгагена ("Прокурор"). 13 июня 2003 года Прокурор отклонил эту жалобу на основании раздела 749 (1) Закона об отправлении правосудия. Он разъяснил, что требование в отношении языка "не было основано на расе, этническом происхождении или аналогичных обстоятельствах клиента, а было обусловлено желанием иметь возможность общаться с клиентами на датском языке, поскольку в компании нет

сотрудников, которые имеют навыки работы в области страхования на других языках, кроме датского. Дискриминация, основанная на такого рода чисто языковом признаке в сочетании с информацией, переданной компанией, по моему мнению, не охватывается Законом о запрещении неравного обращения по признаку расы и т.д. Кроме того, на мой взгляд, признание компанией "Fair Insurance A/S" того факта, что она была обязана предложить Эмиру Сефику страхование гражданской ответственности в соответствии с Законом о договорах страхования, не имеет никакого значения в связи с вопросом о применимости Закона о запрещении неравного обращения по признаку расы и т.д. ... Формулируя свое мнение, я исхожу из информации, переданной компанией "Fair Insurance A/S", о том, что Эмиру Сефику было отказано в страховании гражданской ответственности по ошибке".

2.8 Заявитель утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Любое решение региональных прокуроров, касающееся проведения расследования подразделениями полиции, не может быть обжаловано в других органах. Поскольку вопросы, касающиеся поддержания полицией обвинений против отдельных лиц, решаются всецело по усмотрению полиции, не существует никакой возможности для передачи дела в датские суды. Он утверждает, что возбуждение гражданского иска на основании Закона о гражданской ответственности будет неэффективным, поскольку как Комиссар, так и Прокурор отклонили его жалобу. Более того, Высокий суд Восточной Дании в своем решении от 5 февраля 1999 года постановил, что инцидент, связанный с расовой дискриминацией, сам по себе не подразумевает посягательства на честь и репутацию лица в соответствии с разделом 26 Закона о гражданской ответственности. Таким образом, расовая дискриминация сама по себе не дает оснований для требования потерпевшего лица о компенсации.

Жалоба

3.1 Что касается определения дискриминации согласно пункту 1 статьи 1 Конвенции, то заявитель утверждает, что, хотя требование в отношении языка конкретно не включено в это определение, дискриминация может противоречить обязательству, предусмотренному в Конвенции, особенно в обстоятельствах, когда это требование фактически представляет собой дискриминацию по признаку, в частности, национального или этнического происхождения, расы или цвета кожи, поскольку данное требование имеет такие последствия. Кроме того, любое требование в отношении языка, используемое с целью исключения, в частности, клиентов конкретного национального или этнического происхождения, противоречило бы статье 1 Конвенции. Для того чтобы такое требование являлось законным основанием для дискриминации, оно должно также преследовать легитимную цель и учитывать требование о соразмерности.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 d) статьи 2 и статью 6, не предоставив эффективных средств правовой защиты от нарушения прав, относящихся к статье 5. Он ссылается на решения Комитета по делу *Л.К. против Нидерландов* и делу *Хабасси против Дании*¹, в которых было установлено, что государства-участники несут позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации. Заявитель утверждает, что требование в отношении языка не может рассматриваться как объективное требование, и утверждает, что власти Дании не могли прийти к такому выводу без проведения официального расследования. В основу своего утверждения они положили лишь письмо компании "Fair Insurance A/S" от 23 сентября 2003 года, жалобу ДРЦ на имя Комиссара от 12 декабря 2003 года и апелляцию на имя Прокурора от 21 мая 2003 года. Ни Комиссар, ни Прокурор не рассмотрели вопрос о том, представляет ли требование в отношении языка прямую или косвенную дискриминацию по признаку национального происхождения и/или расы.

3.3 Заявитель обращает внимание на следующие вопросы и аспекты, которые, по его мнению, датские власти не изучили при рассмотрении вопроса о том, представляет ли требование в отношении языка расовую дискриминацию: во-первых, в какой мере заявитель и компания "Fair Insurance A/S" были способны общаться в настоящем деле. Поскольку последняя понимала заявителя достаточно хорошо, чтобы отклонить его требования, власти должны были рассмотреть вопрос о том, поняла ли компания "Fair Insurance A/S" потребности заявителя, чтобы обеспечить понимание им условий и прав, связанных с каждым видом страхования, и чтобы он мог сообщить компании о соответствующих фактах в связи с возможным требованием о возмещении ущерба. Во-вторых, власти должны были бы рассмотреть вопрос о том, в какой мере ситуация, касающаяся языковых навыков в связи с обязательным страхованием (страхованием гражданской ответственности), отличается от ситуации с добровольным страхованием (страхованием, покрывающим потерю и повреждение автомобиля). Поскольку страхование гражданской ответственности является обязательным, компания обязана, даже если клиент говорит только на английском языке, как в настоящем деле, сделать ему предложение и принять любого клиента, который соглашается с ее условиями. Расследование "могло бы" дать ответ на вопрос, могла ли компания "Fair Insurance A/S" "достаточно понятно сообщить" заявителю об условиях, требованиях и правах, связанных с обязательным страхованием.

---

¹ Дело № 4/1991, Решение, принятое 16 марта 1993 года, и дело № 10/1997, Решение, принятое 17 марта 1999 года.

3.4 В-третьих, власти должны были бы рассмотреть вопрос о том, имеет ли компания "Fair Insurance A/S" каких-либо клиентов, которые не владеют датским языком. Если такие клиенты существуют (особенно по обязательному страхованию), то было бы интересно узнать, каким образом компания общается с такими клиентами и почему она не может общаться с другими потенциальными клиентами, обращающимися с просьбой о других видах страхования. Помимо этого, заявитель утверждает, что тот факт, что Комиссар и Прокурор не беседовали с ним и компанией "Fair Insurance A/S", свидетельствует также о том, что не было проведено надлежащего расследования с целью проверки и установления правомерности оснований, приведенных компанией "Fair Insurance A/S". Заявитель утверждает, что "могли" быть и другие причины для требования в отношении языка и ссылается на показательное расследование, проведенное в рамках телевизионной передачи, в ходе которого было обнаружено, что компания "Fair Insurance A/S" предлагает страхование лицу недатского происхождения по более высокой цене, чем лицу датского происхождения.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 декабря 2004 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В отношении приемлемости оно утверждает, что, хотя заявитель исчерпал имеющиеся уголовно-правовые средства защиты, остаются еще два гражданских иска, которые он не возбудил. Таким образом, данное дело является неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Во-первых, заявитель мог бы возбудить иск против компании "Fair Insurance A/S", заявив, что она действовала в нарушение законодательства, подвергая его расовой дискриминации, и тем самым потребовать возмещения как материального, так и нематериального ущерба.

4.2 Государство-участник утверждает, что данное дело отличается от решения по делу Хабасси², в котором Комитет сделал вывод о том, что возбуждение гражданского иска по делу о предполагаемой дискриминации, нарушающей Закон о запрещении дискриминации, не является эффективным средством правовой защиты, поскольку в отличие от заявителя по тому делу заявитель по рассматриваемому делу утверждает, что он потерпел финансовые убытки, так как впоследствии он был вынужден приобрести страховку в другой страховой компании по более высокой цене. Тот же аргумент приводится для проведения различия между рассматриваемым делом и решением Комитета по делу *Б.Дж. против Дании*³.

---

² Дело № 10/1997, *Хабасси против Дании*, Решение, принятое 17 марта 1999 года.

³ Дело № 17/1999, *Б. Дж. против Дании*, Решение, принятое 17 марта 2000 года.

4.3 Вторым гражданско-правовым средством защиты является возбуждения иска против компании "Fair Insurance A/S" на основании положений датского Закона о практике в области маркетинга; согласно разделу 1 (1) этого закона, частному предприятию не разрешается осуществлять действия, противоречащие "добросовестной практике маркетинга". Заявитель мог бы заявить, что компания "Fair Insurance A/S" действовала в нарушение Закона о запрещении дискриминации при рассмотрении ею его заявки на страхование и, таким образом, действовала также вразрез с "добросовестной практикой маркетинга". Заявитель мог бы потребовать возмещения убытков на основании общих норм датского права как в отношении уже понесенных им финансовых убытков, так и в отношении нематериального ущерба. Действия, нарушающие этот закон, могут быть запрещены судебным решением и привести к возникновению материальной ответственности за причиненный ущерб.

4.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что никакого нарушения Конвенции не имело места. Оно признает, что государства-участники несут обязательство по надлежащему расследованию жалоб об актах расовой дискриминации, которое должно проводиться с должным тщанием и оперативностью и должно быть достаточным для определения того, имел или не имел место акт расовой дискриминации⁴. Однако, по мнению государства-участника, из Конвенции или практики Комитета не следует, что расследование должно проводиться по всем случаям, сообщенным полиции. Государство-участник считает, что в том случае, если не найдено основания для проведения расследования, отклонение сообщения не противоречит Конвенции. В настоящем деле Комиссар и Прокурор получили от ЦДК подробные письменные сообщения с рядом приложений, в достаточной мере иллюстрирующие данное дело, чтобы без проведения какого-либо расследования сделать вывод о том, можно ли разумно предполагать, что было совершено уголовное правонарушение, подлежащее преследованию государственными органами.

4.5 Касаясь аргумента заявителя о том, что Комиссар должен был провести расследование по вопросу о том, представляет ли требование в отношении языка прямую или косвенную дискриминацию, государство-участник заявляет, что в Законе о запрещении дискриминации не проводится такого различия, но говорится о лице, которое "отказывается предоставить услугу" другому лицу на тех же условиях, что и другим лицам, по причине расы, национальности и т.д. Поэтому решающим является не

---

⁴ Государство-участник ссылается на практику Комитета в этом вопросе: дело № 1/84, *А. Ильмаз против Нидерландов*, Решение, принятое 10 августа 1988 года; дело № 4/1991, *Л.К. против Нидерландов*, Решение, принятое 16 марта 1993 года; дело № 10/1997, *Хабасси против Дании*, Решение, принятое 17 марта 1999 года; и дело № 16/1999, *Ахмад против Дании*, Решение, принятое 13 марта 2000 года.

выяснение того, имела ли место прямая или косвенная дискриминация, а скорее выяснение того, был ли раздел 1 Закона о запрещении дискриминации нарушен умышленно, независимо от того, была ли предполагаемая дискриминация, противоречащая этому закону, прямой или косвенной. В отношении упомянутого заявителем телевизионного расследования государство-участник полагает, что оно не имеет никакого отношения к данному контексту.

4.6 В связи с вопросом о том, должен ли был Комиссар расследовать, в какой мере заявитель и компания "Fair Insurance A/S" могли общаться друг с другом, государство-участник утверждает, что решающее значение имеет не выяснение того, могли ли заявитель и компания "Fair Insurance A/S" общаться надлежащим образом, а скорее выяснение того, был ли раздел 1 Закона о запрещении дискриминации нарушен умышленно. Поскольку требование в отношении языка объясняется отсутствием у страховой компании средств для найма сотрудников, владеющих другими языками, помимо датского, и тем фактом, что эта компания осуществляет свои операции по телефону, государство-участник считает это требование объективно обоснованным, так как вопрос касается приобретения страхового полиса, что предполагает договорные права или обязательства, смысл и последствия которых как покупатель, так и продавец должны четко понимать. Поэтому представляется неуместным проводить расследование по вопросу о том, в какой мере заявитель и компания "Fair Insurance A/S" были в состоянии общаться на другом языке кроме датского. В этой связи правительство отмечает решение органа по финансовому надзору, согласно которому политика в области языка не является нарушением раздела 3 Закона о финансовом предпринимательстве № 660 от 2 августа 2002 года, поскольку рассматриваемая мера является практической мерой, обусловленной ограниченностью ресурсов.

4.7 Что касается вопроса о том, должен ли был Комиссар рассмотреть вопрос о том, в какой мере ситуация, касающаяся знания языка в связи с обязательным страхованием, отличается от ситуации в связи с добровольным страхованием, государство-участник заявляет, что из письма компании "Fair Insurance A/S" от 22 января 2003 года следует, что эта компания признает, что заявителю следовало бы предложить страхование гражданской ответственности, когда он обратился в компанию. Государство-участник отмечает, что задача Комиссара заключалась не в рассмотрении того, использует ли компания "Fair Insurance A/S" общую практику, противоречащую Закону о запрещении дискриминации, а скорее в рассмотрении вопроса о том, нарушила ли она конкретно этот закон в связи с заявкой заявителя и тем самым совершила уголовно наказуемый акт расовой дискриминации.

4.8 Что касается вопроса о том, должен ли был Комиссар расследовать, имела ли компания "Fair Insurance A/S" клиентов, не владеющих датским языком, государство-участник заявляет, что в своем письме от 19 сентября 2002 года компания "Fair Insurance A/S" проинформировала ДРЦ о том, что у нее есть множество клиентов не датского, а другого этнического происхождения, но эти клиенты говорят на датском языке. В свете этого обстоятельства было сочтено ненужным проводить дальнейшее расследование.

Замечания заявителя по поводу представления государства-участника

5.1 27 февраля 2004 года заявитель ответил на представление государства-участника. Касаясь приведенных в нем аргументов относительно приемлемости, он заявляет, что решение по делу *Хабасси* ясно показывает, что "гражданско-правовые средства защиты, предложенные государством-участником, не могли считаться адекватным способом восстановления нарушенных прав... (поскольку)... та же цель не могла быть достигнута путем возбуждения гражданского иска, который привел бы лишь к компенсации за ущерб"... а не к осуждению в уголовном порядке. Более того, по мнению Комитета, он не был "убежден в том, что гражданский иск имел бы какие-либо шансы на успех...". Заявитель утверждает, что он имеет право на эффективное средство правовой защиты от расовой дискриминации, определенное в статьях 1 и 5 Конвенции.

5.2 В отношении датского Закона о практике в области маркетинга заявитель утверждает, что этот закон не имеет никакого отношения к расовой дискриминации и решение, связанное с этим законом, не является "средством правовой защиты" от подобного нарушения прав заявителя. Помимо этого, заявитель утверждает, что, если бы данное гражданское законодательство охватывало ситуацию, возникшую в данном деле, не было бы необходимости в принятии государством-участником нового Закона о равном обращении, который был принят и вступил в силу 1 июля 2003 года, т.е. после инцидента, рассматриваемого в рамках данного дела. Заявитель подтверждает свои аргументы по существу сообщения.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с правилом 91 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Конвенцией.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник возражает против приемлемости жалобы на том основании, что не были исчерпаны внутренние гражданско-правовые средства защиты. Комитет напоминает о своей практике⁵, согласно которой типы гражданско-правовых средств защиты, предложенные государством-участником, не могут рассматриваться как обеспечивающие адекватный способ восстановления нарушенных прав. В жалобе, которая была подана в департамент полиции и в дальнейшем Государственному прокурору, утверждается о совершении уголовного правонарушения и содержится требование об осуждении компании "Fair Insurance A/S" на основании датского Закона о запрещении дискриминации. Эта же цель не может быть достигнута путем возбуждения гражданского иска, который привел бы лишь к присуждению заявителю компенсации за ущерб. Таким образом, Комитет считает, что заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.3 Учитывая отсутствие каких-либо дополнительных возражений по вопросу о приемлемости сообщения, Комитет объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел дело заявителя в свете всех представлений и документальных свидетельств, представленных сторонами, как это требуется в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции и правилом 95 его правил процедуры. Он основывает свои выводы на следующих соображениях.

7.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принимать эффективные меры в связи с сообщениями о случаях расовой дискриминации с точки зрения того, в какой мере оно расследовало утверждение заявителя по данному делу⁶. Заявитель утверждает, что требование говорить на датском языке как предварительное условие приобретения автомобильной страховки не является объективным требованием и что для выяснения подлинных причин такой политики необходимо было провести дальнейшее расследование. Комитет отмечает, что неоспоримым является тот факт, что заявитель не говорит на датском языке. Комитет отмечает, что его заявление вместе со всеми представленными им доказательствами и информацией о причинах политики, проводимой компанией "Fair Insurance A/S", были рассмотрены как департаментом полиции, так и

---

⁵ Дело № 10/1997, *Хабасси против Дании*, Решение, принятое 17 марта 1999 года.

⁶ *Л.К. против Нидерландов и Хабасси против Дании*, см выше.

Государственным прокурором. Последний счел, что требование в отношении языка, "не было основано на расе, этническом происхождении или аналогичных обстоятельствах клиента", а объяснялось целями общения с клиентами компании. Комитет заключает, что причины, приведенные компанией "Fair Insurance A/S" в обоснование требования в отношении языка, включая возможность общаться с клиентом, отсутствие у небольшой компании ресурсов для найма лиц, говорящих на различных языках, и тот факт, что эта компания осуществляет эти операции главным образом по телефону, были разумными и объективными основаниями и не требовали дальнейшего расследования.

8. В этих обстоятельствах Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, приходит к мнению, что представленные ему факты не являются нарушением Конвенции со стороны государства-участника.

[Подготовлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано на арабском и китайском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
